

Законною женою будь доволен и одною

В Ярославле прошла XV международная научно-практическая конференция «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия». На ней был представлен интереснейший доклад, посвященный многобрачию.

■ Анастасия СОЛОВЬЕВА

О случаях многобрачия среди жителей Ярославской губернии во второй половине XIX века рассказала старший преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью ЯрГУ им. П.Г. Демидова Юлия Кривошеева.

– Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда. Это межрегиональное исследование на тему «Супружеские конфликты, методы их разрешения и предупреждения во второй половине XIX – начале XX вв.». Мы с коллегами, кандидатами исторических наук из Нижневартговского государственного университета и тверского НИИ информационных технологий ФСИН России, изучали проблему семейного (домашнего) насилия в исторической ретроспективе, а также особенности бракоразводных процессов и преступлений против брачного союза, в том числе многобрачия. В судебных документах это называется по-разному: например, «Дело о вступлении в брак при живой жене». Дела по многожеству исследовательский коллектив пока не рассматривал, – пояснила Юлия Александровна.

По имеющимся данным, во второй половине XIX столетия многобрачие становилось одной из наиболее редких причин супружеских конфликтов в Ярославском регионе. Согласно документам, незаконные браки заключались по доверчивости, неграмотности и по незнанию законов, а также от невозможности развестись и стремления заключить брак с любимой женщиной.

Изученные случаи многобрачия в Ярославской губернии разбирались как светскими (Ярославская палата уголовного суда), так и духовными (Ярославская духовная консистория) учреждениями. Многоженцами оказывались лица любых сословий и состояний, профессий – мещане, чиновники, военные и так далее. Особенности делопроизводства и плохая сохранность материалов не позволяют точно определить длительность подобных процессов, но ученые предполагают, что в среднем они длились около года, а скорее, и больше.

Процесс мог начаться как в духовном, так и в светском учреждении. К примеру, одна из обманутых мужем истец сразу пошла с жалобой к прокурору окружного суда. Незаконный брак мог открыться, например, при переходе в другую веру. Так, мещанин Н. Синицын перешел из иудаизма в православие и не пожелал продолжать брак с женой-иудейкой, не захотевшей кре-

↓
Юлия Кривошеева.

ститься. Не дождавшись решения духовной консистории, Синицын уехал на заработки, где женился и прижил ребенка, решение же по его вопросу было дано лишь через пять лет после подачи прошения – духовные власти распорядились сохранить первый брак. Начавшийся судебный процесс показал полное непонимание законодательства как обвиняемым, так и свидетелями сторон при венчании брака, – все были убеждены, что в качестве христианина Синицын женится первый раз. Кроме того, в паспорте обвиняемого ответственные власти не прописали первую супругу, что говорит о халатном отношении на местах к ведению документов.

В процессе следствия светские и духовные учреждения работали «в связке». По делу опрашивались стороны и свидетели, проверялись отметки о брачном статусе в личных документах и брачные обыски, фиксировавшие возможность вступления в брак. Иногда, желая жениться, преступники подделывали свои документы. Так, запасной рядовой М. Курочкин настолько аккуратно вырвал из увольнительного билета лист с записью о первом браке, что никто этого не заметил. Курочкин обладал безупречной репутацией в своем приходе, брачные оглашения перед свадьбой не выявили наличия законной жены, более того, священники, венчавшие первый брак, не зачеркнули в его документах слово «холост». Законный брак был заключен в столице во время военной службы, но обвиняемый, обидевшись на обманывавшую его жену (умолчала о прижитых до брака троих детей), решил оставить ее и скрыл факт венчания. Курочкина осудили на три года пребывания в исправительном отделении, откуда он многократно обращался к духовным властям, пытаясь понять,

какая жена все-таки должна была считаться законной, и прося признать таковой именно вторую супругу, которую он, очевидно, очень любил и искренне беспокоился о ее положении. Обвиняемый скончался, так и не отбыв назначенного срока.

Во второй половине XIX столетия проблемы супружеских конфликтов при невозможности продолжения совместной жизни отчасти решали развод и «расход» (официально расторгнуть брак было достаточно сложно). Наказание обвиняемого в бракоразводном процессе могло быть достаточно жестким, например, осуждение на вечное безбрачие, однако многобрачие наказывалось еще строже.

Светское наказание (фиксировалось в «Уложении о наказаниях уголовных и исправительных») предполагало отправку многоженца в исправи-

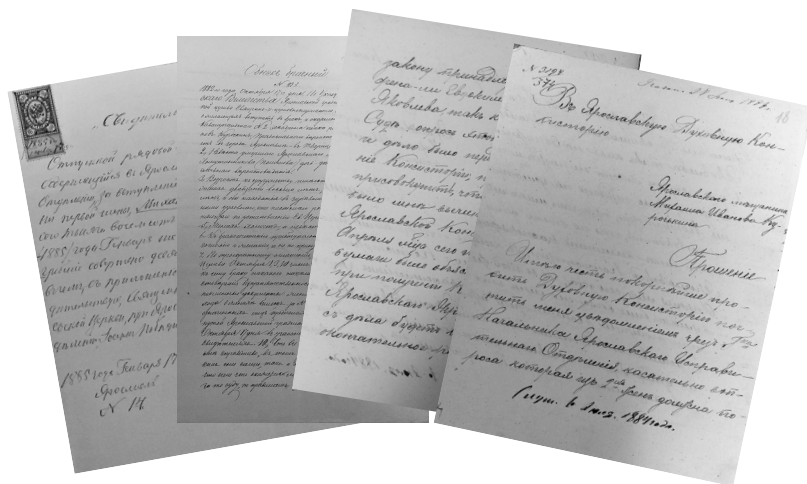
тельные арестантские отделения и даже ссылку в Сибирь с лишением всех прав состояния, что было своего рода «смертью» предыдущей жизни человека. Отягощала наказание подделка документов. Церковное наказание (по «Уставу духовных консисторий») предполагало разлучение пары, покаяние, прохождение епитимьи, воссоединение с первой женой или осуждение на вечное безбрачие при отказе женщины продолжать совместную жизнь.

Наказанию за незаконное венчание могли подвергнуться свидетели и священнослужители, если их вину получалось доказать. Документы показывают, что люди искренне верили на слово любому человеку – например, в деле чиновника Н.С. Войкова свидетели поручились за жениха со слов родителей невесты, а также весьма небрежно отнеслись к своим обязанностям при венчании. Наказание для свидетелей могло достигать нескольких месяцев ареста за ложные показания, духовенство подвергалось ссылке

в монастырь и(или) штрафам в пользу бедных духовного звания. К примеру, в деле церковного сторожа П. Чигчагова причт по халатности допустил венчание без необходимых проверок, а затем пытался скрыть свою ошибку. В деле также обнаружилась подделка личных документов. Однако обвиняемый по делу пропал в процессе разбирательства, его жены скончались по разным причинам. А вот трое священников были отправлены в Югскую Дорофееву пустынь, один – получил денежное взыскание.

Получается, какими бы благими ни были намерения обвиненных в многобрачии мужчин, незаконное венчание приводило к разрушению не одной, а сразу нескольких семей. И, как правило, перед женами вставала необходимость самостоятельно обеспечивать себя и детей. ■

Материал подготовлен с использованием документов из Государственного архива Ярославской области.

« XV международная научно-практическая конференция «Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» работала в России и Беларуси с 27 февраля по 6 марта. Одна из специальных тем 2024 года – Ярославль – Беларусь: люди, события, факты.

Для участия в конференции были приглашены сотрудники библиотек, музеев, архивов, представители духовенства, вузовского и среднего образования, туристических фирм, краеведы, писатели, издатели, архитекторы, реставраторы. В ней участвовали специалисты из Москвы, Санкт-Петербурга, Ярославля, Мурманска, Твери, а также из белорусских городов: Минска, Могилева, Полоцка.

Торжественное открытие состоялось в Белоруссии, в музее истории Могилева. Первый день мероприятия был посвящен историко-краеведческой тематике: выступали представители Ярославского государственного университета имени Демидова, Могилевского государственного университета имени Кулешова, Центрального ботанического сада Национальной академии наук Беларуси, Литературного музея Максима Богдановича, филиала Государственного музея истории белорусской литературы, филиала Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника.

В рамках профессиональной площадки состоялось виртуальное общение со специалистами Военного университета имени Князя Александра Невского, Российского государственного аграрного университета – МСХА имени Тимирязева, Санкт-Петербургского государственного университета, Национальной библиотеки Беларуси.

5 и 6 февраля работа конференции продолжилась в Ярославле. На площадках детской библиотеки № 4 имени Терешковой и Центральной детской библиотеки имени Ярослава Мудрого эксперты, среди которых были специалисты из Москвы, Сыктывкара, Санкт-Петербурга, Великого Новгорода, Череповца и многих других городов России, два дня выступали с докладами, посвященными вкладу великого князя в развитие Руси. Часть выступлений была посвящена другим не менее важным краеведческим темам.